Нимуэ, чьё имя напомнило мне об одной давней знакомой, предстала сейчас передо мной в образе красивой, смуглой женщины, похожей то ли на уроженку Ближнего Востока, то ли на ту, кто несёт в себе гены жителей Латинской Америки. Не исключаю того, что именно так она выглядела в те далёки времена, когда была живой.

Понимая как именно я собираюсь с ней поступить, дух демонстрировала мне полную покорность. Она, как бы, говорила: «я это заслужила, я не буду сопротивляться». Это было «сильно». В других обстоятельствах я бы, наверное, даже растрогался. Если бы не осознавал всю ложность этого раскаяния. С её стороны это была своеобразной уловкой, состоящей в том, чтобы смягчить неминуемое наказание «чистосердечным признанием» и продемонстрировать, что это не я веду её на «плаху», а она сама гордо «подставляет шею» под «топор палача».

Будто мученица, добровольно идущая на искупительную жертву, а не чудовище, заслуженно считавшееся воплощением Зла ещё при жизни.

Не просто Тёмная, а первая в длинной череде рабов кинжала. Впрочем, это не она привязала своё могущество к этому артефакту. Ей в этом «удружили», чтобы хоть чем-то ограничить.

И сделал это не кто-нибудь, а местный Мерлин, бывший возлюбленным этой Нимуэ. Всю их Санта-Барбару я пересказывать не буду, потому что моя материалистическая душонка до сих бьётся в конвульсиях от всех этих сказочных вывертов. Оказывается, чтобы получить бессмертие и магическую силу достаточно испить из волшебной чашки. И всё, после этого мир у твоих ног! Но, не дай тебе Вселенная, после этого убить хотя бы муху, иначе Тьма захватит твою душу и обратит во Зло!

Нимуэ стала Тёмной не потому что приносила гекатомбы человеческих жертв, ради силы, не потому что её психика надломилась из-за пережитых испытаний, и она перестала "видеть берега". Нет всё случилось после того, как она убила одного единственного человека, повинного в смерти её родных. Думаю комментировать эту ситуацию излишне. Это просто п***ец. Конечно, я и раньше знал о *банутых законах «сказочной» вселенной. Но подобное переходит уже все рамки. Такое ощущение, что фундаментальными законами тут управляет какой-то недоразвитый ИИ, который не способен на выйти за рамки заданных директив и принимает решения лишь на основе «буквы» закона. Убил, значит, злой, а все прочие обстоятельства не важны.

Нимуэ можно было бы даже пожалеть, если бы все ёё злодеяния ограничились лишь одним убийством. Но поехавшие, концептуальные законы вселенной знатно прошлись ей по мозгам, превращая в Тёмного Мага. Она стала злой, в полном смысле слова, наворотив такого, что оправдать это нельзя ни чем. По крайней мере, с точки зрения человеческой морали.

Правда, судя по тому, что понял из воспоминаний Нимуэ, став Тёмной, она преобразилась в нечто вроде аватары Тьмы. Слилась разумом и душой с этой сущностью, однако, как ни странно, личность, воспоминания и все эмоциональные связи остались при ней. Всё, что дала ей Тьма это всепоглощающий гнев, который, подчас, было очень сложно контролировать. Он то и завёл девушку на скользкую дорожку, обнажив самые неприглядные стороны её натуры и не дав ей сойти с этого пути.

Однако этот гнев был лишь бледной тенью той злобы, которую постоянно испытывала Тьма. Не голод или желание «переделать» «неправильный» мир, присущие нормальным элементалям этой стихии. Это была чисто человеческая ненависть, аномально сильная, но всё же вполне понятная любому разумному существую из плоти и крови. Весьма занимательный факт.

Вкупе с тем, к чему именно Тьма принуждала Нимуэ, это наводило на интересные мысли. В частности, на то, что она где-то «заперта» и очень сильно желает освободиться. Что будет, если эта сущность получит возможность ходить в реальный мир как к себе домой, боюсь даже представить.

Большую часть своей «смертной» жизни Нимуэ путешествовала по сказочной вселенной, разыскивая различные артефакты и проводя магические ритуалы в местах силы. Сама девушка поначалу не очень хорошо понимала, что делает, просто следовала шёпоту Тьмы, что учила её чародейским премудростям.

Знаниями со своей аватарой этот странный элементаль делилась крайне скупо, почти не объясняя той теорию, а уча уже готовым заклинаниям. Что характерно, магическая традиция, в которую Тьма посвящала Нимуэ сильно отличалась от практик нынешних чародеев, представляя из себя куда более привычное мне создание энергетических конструктов, которое всё же заметно отличалось от привычных мне методов плетения заклинаний.

Рабыней кинжала Нимуэ стала, когда вернулась в родной мир, чтобы забрать у "Мерлина" Экскалибур. Переплавленный в оружие Священный Грааль. Ту самую чашу, что даровала им обоим великую силу и бессмертие. Мой "отпечаток", не смотри что травоядный хлюпик-куколд, смог напоследок совершить какой-никакой поступок. Разделил Экскалибур надвое и привязал Нимуэ к меньшей его части, которая и стала тем самым кинжалом Тёмного.

Во всей этой истории меня больше всего заинтересовал разделённый артефакт, половина которого находится сейчас у меня. Судя по воспоминаниям Нимуэ и моим личным впечатлениям от кинжала, создавала Грааль либо сама Тьма, либо сопоставимая с ней сущность, либо один из магов древности. Возможно, его создателем была сама Керна. Или кто-то из её учеников.

Заполучив второй обломок Экскалибура я смог бы многое понять о том, кто приложил к нему руку, выйти, может быть на этого персонажа, если он ещё жив. И даже если он уже мёртв. Просто так подобные личности в небытие не исчезают, даже утратив физическую оболочку.

Размышляя над всей этой ситуацией, я не терял время даром, обрабатывая личность Нимуэ, делая из неё абсолютно покорную моей воле рабыню. Это не заняло много времени. Процедура отработанная, да и разум её я предварительно неплохо изучил. Закончив с ней, приказываю той вернуться в кинжал. Пока что я в ней не нуждался.

***

Переступив порог этого дома, Эмма испытала странное чувство. Словно она только что прыгнула в кроличью нору и провалилась в страну чудес. Хотя ничего необычного не происходила. Она просто зашла в жилое строение, дверь которого была открыта. Может, ей и не стоило заходить на чужую территорию, даже не постучавшись. Но, с другой стороны, её же наверняка ждали. И оставили дверь открытой, наверное, не случайно.

- Эй, здравствуйте, это Эмма Свон! - прокричала она в пустоту. Пустота ей ничего не ответила.

Внутри было довольно сумрачно. С улицы свет в дом почти не проникал. Окна находились далеко от прихожей, где продолжала топтаться Эмма. Тишина и полумрак создавали у шерифа довольно неуютное ощущение. Будто, придя сюда, она очутилась в каком-то фильме ужасов. И теперь ей суждено столкнуться с чем-то ужасным

Шериф стала судорожно искать, где здесь включается свет, как со стороны лестницы

послышались тихие шаги.

- Здравствуйте, я ждала вас - послышался из темноты тихий, женский голос.

- Эм, мне сказали, что у вас есть информация... - говорила Эмма, стараясь разглядеть собеседницу, но не увидела ничего, кроме смутного силуэта.

- Да, нам надо поговорить, пройдёмте на кухню, - сказала хозяйка дома и уверенно зашагала направо. Чуть погодя, Эмма последовала за ней.

На кухне было куда светлее. Два окна без штор, прекрасно освещали помещение и без всяких электрических ламп. Вот только собеседница шерифа будто специально выбрала самый тёмный угол.

- Надеюсь, вы благополучно добрались. Не случилось ли чего по дороге? - спросила незнакомка, чьё лицо продолжало оставаться в тени.

- Спасибо, всё хорошо, - ответила шериф Сторибрука, - мне сказали у вас есть определённая информация...

- О вашем сыне? Да, это так, - спокойно ответила собеседница, а затем просто замолчала.

С каждой секундой тишина становилась всё более «вязкой».

Свон начало казаться, что с ней ведут какую-то игру. Ну или ждут от неё чего-то.

- И что вы за неё хотите? - решила взять быка за рога Эмма, прервав молчание.

- О нет, вы не так меня поняли. Я не торгую информацией. Это я «одолжила» у вас Генри.

- Что?! - Эмме показалось, что она ослышались, - что значит: «одолжила»?! Он, что, по вашему, какая-то вещь?!

- Ну не одолжила, так похитила, называйте как угодно, - отмахнулась незнакомка.

- Ну и зачем вы это сделали? - чуть успокоившись, спросила Эмма.

- Я думала с его помощью решить одну проблему, но потом поняла, что так у меня ничего не выйдет.

- Ну и чем же вы подкупили Генри? - продолжила допытываться шериф, аккуратно доставая из-за пояса пистолет и наручники.

- Подкупила? - как-то даже удивилась собеседница.

- Да, как вы заставили его молчать?

- Ах это! Я всего лишь применила на нём гипноз и заставила забыть обо всём.

- Гипноз, ну конечно, - нисколечки не поверила в этот бред Эмма, - а теперь поднимите руки и сделайте два шага вперёд.

Приказала шериф, наставив на собеседницу оружие.

- Хотите меня арестовать? - и не думая подчиняться требованиям, спокойно осведомилась незнакомка.

- А вы как думаете?! - угрожающе оскалилась Эмма. - Вы признались в совершении преступления.

- Ха-ха-ха! - залилась отчего-то знакомым смехом хозяйка дома. - Сторибрук, знаешь ли, особый город. Здесь очень много что можно, и очень мало чего нельзя.

- Ты отказываешься подчиняться законному требованию шерифа? - осведомилась для проформы Свон, уже примериваясь, куда будет бить, если эта сумасшедшая продолжит пороть свою чушь.

- Эх, - с грустью вздохнула собеседница, - я опять всё запорола. Надо было начать с чего-нибудь другого.

- О... - успела издать всего один звук Эмма, когда женщина, чьего лица она до сих пор не видела, вышла на свет.

Свон открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба, не в силах поверить и осознать увиденное. Перед ней стояла... она сама. Эмма будто смотрела в зеркало. Слегка искажённое, но всё же отражение.

Копия тем временем подошла к столу и, нагнувшись, достала снизу бутылку с чем-то янтарным. Этикетку шериф не разглядела, во все глаза рассматривая ту, кто была на неё так сильно похожа.

- К-кто ты? - вымолвила Эмма спустя несколько секунд.

- На, возьми, - копия протянула ей гранёную бутылку, - на трезвую голову тебе будет трудно воспринимать то, что я тебе сейчас скажу... и покажу.

- Потерянная сестра... нас разлучили в детстве, распределили по разным приютам, ты все эти годы искала семью и... - Эмма пыталась найти адекватное объяснение.

- О, поверь мне, всё куда интереснее, - эдак по-доброму ухмыльнулась копия, - бери, тебе это нужно.

Эмма всё-таки прислушалась к собеседнице и взяла у той бутылку. Но пить из неё пока не спешила.

- Может всё-таки объяснишь? А то я сейчас... с ума сойду! - не выдержала Свон, прервав затянувшееся молчание.

- Сначала выпей. Хотя бы глоток. Сделай это и тебе станет легче... чуть-чуть.

Посмотрев в лицо, являющееся зеркалом её собственного, Эмма всё же поднесла открытую бутылку к губам и сделал один осторожный глоток. А затем ещё один, второй, третий и четвёртый.

- Что это?! - в шоке воскликнула Эмма, еле оторвавшись от бутылки.

Ничего лучше она в жизни не пробовала! Этот напиток был настолько хорош, что описать его простыми словами просто невозможно!

- Нектар, его делает один мой друг. Ну что? Чувствуешь?

- Кажется... да, - ответила Свон, по телу которой разливалась волна радости и умиротворения.

- Ну тогда слушай. Мы с тобой - не сестры. Я это ты, только чуть-чуть старше. Так вышло, что я переместилась сюда из будущего. И чтобы доказать тебе это... Мы никому об этом никогда не говорили, но в пятнадцать лет мы считали, что нам нравятся девушки. Синди Лефлер. Помнишь такую?

Эмма ничего не ответила, судорожно пытаясь понять, откуда эта... копия знает о... таком. Столь личном и запрятанном настолько глубоко, что даже вспоминать об этом было неловко.

- Это невозможно, - отказываясь верить сказанному, сказала Эмма.

- Возможно, если допустить, что магия существует не только в сказках, - пожала плечами собеседница, - поверь, я понимаю тебя. Ведь совсем недавно я была тобой. Прагматичной до мозга костей и уверенной, что знаю как устроен мир. Я прошла долгий путь прежде, чем моё мировоззрение дало первую трещину. Сейчас ты в самом начале пути. Я бы дала тебе набивать все шишки самой, но я решила тебя пожалеть. Поверь, чем раньше ты обо всём узнаешь, тем меньше у тебя будет потом проблем.

- Допустим... только допустим, что ты говоришь правду, - выдавила из себя Эмма, заглядывая прямо в глаза своей копии, - о чём таком страшном ты хочешь мне поведать, что даже явилась сюда, ко мне, из будущего?

- О, тут всё гораздо интереснее, - хитро и одновременно мечтательно улыбнулась собеседница, - чисто технически, это не я переместилась в прошлое. Это Сторибрук откатился на несколько месяцев назад.

- Это... как? - непонимающе захлопала глазами шериф.

- Ну, я ещё сама многого не понимаю... - задумчиво протянула копия, - Сторибрук это как бы отдельный, маленький мир, созданный заклятием Реджины, поэтому с ним можно проводить различные... «операции», которые никак не повлияют ни на Землю, ни на другие «близкие» миры.

- «Заклятие Реджины»? - переспросила Эмма, сильно удивившись, что подобное вообще прозвучало в серьёзном контексте, и пропустив мимо ушей остальное.

- Да, - кивнула собеседница, - если вкратце, книга Генри правдива процентов на девяносто девять. Реджина и правда Злая Королева, а все жители Сторибрука - сказочные персонажи, забывшие, кто они на самом деле.

- В это поверить гораздо сложнее, чем в... - Эмма замялась, не совсем понимая, как сформулировать ту ситуацию, в которой, по её собственным словам, оказалась копия.

- Прекрасно понимаю. Я до сих не могу нормально... уложить в голове, что все сказки, на самом деле - исторические хроники, - с этакой понимающей грустью кивнула копия и как-то необычно повернула кисть. Сразу после этого в помещении, как по команде, включился свет.

- И всё же... всё это какой-то бред, - покачала головой Эмма.

- Со временем привыкнешь. Кстати, забыла сказать, я - вампир, - широко улыбнулась копия,

обнажив четыре длинных, острых клыка.

- Да ну н***р! - выругалась шериф, от неожиданности ощутив сильный прилив адреналина. Однако, стремительно нахлынув, испуг так же быстро прошёл. - Предупреждать же надо!

- Так веселее! - смеясь, возразила копия.

- Настоящий вампир? - переспросила Свон, получив в ответ уверенный кивок. - Пьёшь кровь? - повторный кивок от собеседницы. - А как...

- Это не та история, которую я хотела бы рассказывать, - впервые за весь разговор лицо копии, закаменев, утратило всякие намёки на веселье.

Эмму будто окатили холодной водой. Чувство нереальности происходящего исчезло. А сама она начала постепенно приходить к осознанию происходящего. Правда ворвалась в мозг, по-настоящему ломая мировоззрение сироты, с малых лет усвоившей, что чудес не бывает.

- Расслабься, - по своему поняла печаль шерифа её собеседница, - тебе это точно не грозит!

- Спасибо, - отрешённо пробормотала Эмма, снова приложившись к «нектару». Немного полегче... всё же стало. - А та девушка... которая передала мне твою записку... она тоже...?

- Шейла - мой птенец. Я обратила её, и мы... дружим, - отчего-то задумчиво пробормотала копия.

- Понятно, - не зная, толком, о чём говорить, буркнула Свон.

- Какие мы однако необщительные, - ухмыльнувшись, вновь заговорила собеседница спустя пару минут.

- Мы... долгое время были одиноки, - высказала очевидный факт Эмма, окончательно принимая для себя тот факт, что перед ней и правда стоит её двойник из другого времени.

- Знаешь, он меня раздражает, - немного скривившись, произнесла белокурая вампирша.

- Кто? - недоумённо спросила Эмма.

- Генри, он избалованный, эгоистичный ребёнок, на которого в жизни никто не повышал голос. Раньше, когда я была тобой, я закрывала на всё это глаза. Но теперь... Ты бы занялась его воспитанием.

- Эм, - растерялась Эмма, - учту твои замечания. Кстати, а зачем ты всё-таки его похищала?

- Хотела, чтобы его поиски объединили вас с Реджиной, и вы подружились, но потом поняла, что это может только сильнее усложнить ваши отношения.

- А зачем мне дружить с Реджиной? Тем более, если она и правда Злая Королева из сказки про Белоснежку?

- Потому что у вас, как бы странно это ни звучало, общий ребёнок. Если хочешь сохранить отношения с Генри, тебе, рано или поздно, придётся налаживать отношения и с ней. Пока что Реджина имеет гораздо больше прав называть себя его матерью, чем ты. Она воспитывала Генри всю его сознательную жизнь. Заботилась, учила, тратила на него кучу времени и сил. Кем бы она ни была, Генри всё равно её любит, а она любит его. То, что у них сейчас...

определённый кризис, не меняет главного.

- А ты... смогла подружиться со сказочной злодейкой?

- После приключений, из-за которых я чуть не поседела... да, мы поладили.

Две Эммы к этому моменту уже переместились в большую комнату, что располагалась напротив кухни. Шериф с удовольствием уселась в кресло-качалку, а вампирша медленно вышагивала взад-вперёд, активно жестикулируя в процессе беседы.

- Вот дерьмо! - выругалась Свон, кое-что осознав.

- Ты чего? - изящно приподняв бровь, осведомилась её «старшая сестра».

- Я только что поняла... Белоснежка и Прекрасный Принц, Мэри-Маргарет и Дэвид - наши родители?

- Нет, - покачала головой вампирша.

- Нет? - переспросила шериф.

- Тот самый процент неверной информации, который содержит книга Генри.

- А кто тогд...

Эмма приготовилась узнать ответ на вопрос, что не давал ей покоя практически всю сознательную жизнь, но...

- Здравствуй, Эмма! - посреди комнаты появились клубы голубого тумана, из которого вышел мужчина в дорогом пальто, похожем на то, в котором ходит Голд. Вот только, в отличие от ростовщика, этот тип был просто огромным, высоким и широким в плечах. Появившись, сей «чудный» персонаж, сразу же поздоровался с вампиршей, проигнорировав шерифа. Это немного её задело.

- Здравствуй, Мерлин, - уважительно, как показалось Свон, кивнула мужчине «вторая» Эмма.

Стоп-стоп-стоп! «Мерлин»?!

- Смотрю, семейное воссоединение всё же состоялось, - тот, кого вампирша назвала столь знаковым именем, повернулся к Свон и без какого-либо удивления чуть смежил веки, как бы, здороваясь и с ней. - Я помешал?

- Пока не знаю, - с намёком на веселье в голосе ответила блондинка в чёрной кожанке, - зачем ты пришёл? Обычно ты не создаёшь неловких ситуаций.

- Увы, в этот раз...

- Эй! Хватит делать вид, что меня тут нет! - воскликнула шериф, отчего-то сильно разозлившись, что «выпала» из беседы.

- Прошу прощения за мою бестактность, - элегантно поклонился мужчина, снова никак не изменившись в лице.

- «Дорогая сестрица», позволь представить тебе Мерлина, великого чародея и моего

наставника, - проговорила вампирша с заметной долей иронии.

- Очень приятно, - глубоким, сильным голосом сказал тот самый чародей, на секунду Эмма даже испытала что-то вроде лёгких мурашек, пробежавших по всему телу.

- Поговорим наедине? - спросила «вторая» Эмма у своего... «Мерлина».

- Не обязательно, - пробормотал чародей и в его руках буквально материализовалась кружка, от которой шёл терпкий аромат кофе, припав к ней, он сделал два больших глотка и продолжил говорить, - я нашёл Керну.

- Что ты сказал?! - поражённо воскликнула вампирша, обратив на чародея взгляд, полный страха, затаённой боли и... чего-то ещё.

- Вернее, это она меня нашла... не суть. Проблема в том, что она потеряла память. Помнит только последние сто лет и зовёт себя «Мартой»...

- А... - попыталась «сестра» что-то спросить, но...

-...сейчас она немногим отличается от простой женщины, сила покинула её. Полагаю, именно это спровоцировало амнезию. Органический мозг просто не справился с тем объёмом информации, что была записана в её духовном разуме, - ...чародей не дал ей вклиниться в свою речь, кажется, вовсе, не заметив попыток «второй» Эммы что-то у него спросить.

- И... что теперь? - напряжённо, словно ожидая чего-то, спросила вампирша, когда речь её наставника прервалась.

- Да ничего, эта амнезия скорее моя проблема, нежели твоя. Если ты всё ещё желаешь с ней повидаться, к этому нет ну совершенно никаких препятствий, Она и сама хочет с тобой познакомиться. Собственно, я только что с ней разговаривал.

- Даже не знаю... спасибо. Это... Просто спасибо! - «сестра» бросилась к Мерлину и крепко того обняла.

Мерлин и "вторая" Эмма всё говорили о какой-то Керне. Было ясно, что это некто важный для них обоих, и, слушая рассказ чародея, Свон пусть и невольно, но с большим интересом "грела" уши.

Хоть она и понятия не имела, о ком идеи речь, но слушать о сверхъестественном, как о чём-то обыденном, было довольно занимательно. Эмма делала вид, что всё нормально, и вампиры-путешественники во времени вместе с появляющимися из ниоткуда сказочными волшебниками, ничуть её не трогают. Однако Свон просто устала удивляться и принимала всё происходящее, как должное. Очень удобно, если хочешь выглядеть более выигрышно в чьих-то глазах.

А она хотела. Чувствуя себя в буквальном смысле третьей лишней, она не собиралась и дальше быть случайной туристкой в "стране чудес", выглядя, при этом, полной дурой.

- Ну если у ты не хочешь озвучить мне какое-то страшное предсказание, чтобы я не совершила в будущем какой-нибудь роковой ошибки, то я, пожалуй, пойду, - сделала Эмма весьма недвусмысленный намёк по прошествию нескольких минут, в течении которых она не произнесла ни единого слова.

Вампирша и чародей дружно замолчали и практически одновременно повернулись к ней. Но уже через секунду "сестра" обратила свой взгляд на наставника. Как показалось Свон, в глазах "второй" Эммы читался немой вопрос.

- Если вы сильно торопитесь, то мы, разумеется, не смеем вас задерживать. Однако мы были бы признательны вам, если бы вы задержались здесь ещё на некоторое время, - ответил шерифу чародей.

- Тогда можно как-то... не тратить моё время.

- Безусловно, - произнёс двухметровый волшебник и плавно махнул рукой, тут же на маленьком, стеклянном столике возникла большая тарелки с несколькими, весьма аппетитными на вид сэндвичами и тремя стаканами с чём-то похожим на колу, - прошу. Не стесняйтесь. Голодный гость - хозяина позор.

- А вы хозяин?

Приняв приглашение, Эмма пересела на диван и схватила один из сэндвичей. К этому моменту она и правда сильно проголодалась.

- В какой-то мере, - загадочно переглянулся с вампиршей чародей.

Лукавая улыбка и вальяжная поза придавали тому весьма сильное сходство с Голдом. Разве что Мерлин не вызывал у Эммы той же опаски и внутреннего неприятия, кои овладевали шерифом при общении с влиятельным ростовщиком. Наоборот, в этом чародее было что-то располагающее. Будто разговариваешь с хорошим другом, с которым давно не виделась, и заново вспоминаешь все его причуды.

- Так как Эмма уже кратко изложила вам суть происходящего, - продолжил чародей, - я не буду сейчас углубляться в частности. Скажу лишь, что со Сторибрука нужно снять Заклятие. И как можно скорее.

- Яфффно, - протянула Эмма с набитым ртом, - а я тут причём? Это же Реджина, получается, его наложила.

- Безусловно. И с ней я тоже намерен побеседовать. Однако именно вы являетесь тем, кому суждено снять Тёмное Заклятие. Однажды это уже случилось при... весьма специфических обстоятельствах. Повторить их будет весьма сложно. Впрочем, это и не требуется. Я достаточно сведущ в волшебстве, чтобы снять Заклятие самостоятельно. Однако есть определённые обстоятельства, из-за которых мне не хотелось бы делать это в одиночку. Чтобы всё прошло наиболее благополучно, мне нужно ваше с Реджиной содействие.

- А что станет со Сторибруком, когда это Заклятие будет... ну, деактивировано? Он превратится в какой-нибудь сказочный Валинор?

- Не травите мне душу, - грустно опустил взгляд к полу волшебник, - если бы только тот негодяй, который сотворил эту безумную вселенную, хоть немного был знаком с творчеством профессора... но, увы, кажется, в детстве он засыпал с томиком Братьев Гримм под подушкой. Причём, что больше всего меня печалит, это была редактированная версия для современных детей... Что же до Сторибрука... пусть он и был и создан магией, но он всё же не столь волшебный. С городом ничего не будет. Он останется на месте. А все свойства Тёмного Заклятия рассеются, как и оно само.

- Что за свойства? - спросила Эмма, решив не заострять внимание на то, что маг, которому должно быть уже чёрт знает сколько лет, котирует Толкина.

- Извольте, - улыбнулся чуть шире чародей, - их несколько. Магический барьер, делающий Сторибрук невидимым и недосягаемым для всех, кто находится за его пределами, и гибкий временной стазис, из-за которого жители города не стареют, живя в вечном, повторяющемся цикле. Ну и, конечно же, поддержание ложных воспоминаний и подавление настоящих.

- То есть, Сторибрук превратится в самый обычный город, но населённых сказочными персонажами. Я правильно понимаю?

- Именно так.

- И как только Заклятие будет снято, они захотят линчевать Реджину, - сделала Эмма логически непротиворечивый вывод.

- Полагаю, что такой вариант развития событий - наиболее вероятный, - спокойно подтвердил чародей.

- А нельзя тогда с Заклятием немного, самую малость, повременить? Чтобы я приготовилась... к чрезвыйным ситуациям.

- Понимаю ваши опасения, шериф Свон, но все последствия я возьму на себя.

- А вы справитесь? Нет, я понимаю, вы - волшебник, магия это, наверное, круто, но...

- Не волнуйтесь. Как вы думаете, кто повернул время Сторибрука вспять?

- Аааа, - протянула Эмма, окинув чародея рядом с собой оценивающим взглядом, - лааадно, но было бы здорово, если бы вы рассказали, что собираетесь делать.

- С Заклятием или...?

- С последствиями.

- На первое время, пока люди будут на взводе, я окружу дом Реджины магическим барьером, чтобы никто не ворвался к ней и не навредил. Также, я полагаю, сам факт его наличия многих отпугнёт. Публика может решить, что к ней вернулась магическая сила...

- А это возможно?

- Неизбежно, - ответила "сестра", что потягивала через соломинку нечто тёмное из картонного стакана с логотипом "Pepsi", Эмма догадывалась о характере его содержимого, но старалась лишний раз об этом не думать, - первое время после падения Заклятия раджина будет самой обычной... но потом она приспособится к магии Сторибруке и вернёт себе способность колдовать.

- А это не опасно?

- Для кого? - ответила вопросом на вопрос вампирша, сохраняя на лице серьёзное выражение. Но в глазах её плясали чёртики.

- Для всех.

Эмма до поздней ночи беседовала со своей бледной, в прямом смысле, копией и чародеем из сказок. Несмотря на то, сколько всего было сказано, ей казалось: они не обсудили и половины необходимых вещей. К примеру, она так и не выяснила, зачем этот Мерлин "отмотал" Сторибрук чуть ли не на год назад. Также шериф забыла спросить о том, почему Тёмное Заклятие необходимо быстро снимать. Было множество вещей, которые Эмма хотела бы обсудить с этими двумя, но не успела.

Впрочем, ничего удивительного, учитывая то, сколько всего эти двое на неё вывалили. Чего стоит только обещание волшебника дать ей целую армию големов вместе с магическим ИИ, который будет ими управлять, заодно, следя за обстановкой в городе с помощью специальных чар. Когда Эмма заикнулась о том, что может не справится со всем тем сказочным зверинцем, в который неминуемо превратятся, пусть и немного чудные, но вполне себе спокойные и уравновешенные сторибрукцы, Мерлин тут же пообещал дать той "волшебных роботов" вместе с "умным помощником" и сетью наблюдения, что, фактически, будет покрывать весь Сторибрук и его окрестности.

«Даже в лесу злоумышленники не смогут спрятаться от внимательных глаз Фемиды».

Сначала Эмма подумала, что это её немножечко... обманывают, чтобы успокоить сейчас, а потом бросить наедине с последствиями рухнувшего Заклятия. Уж очень данное обещание было похоже на враньё, когда родитель обещает купить ребёнку когда-нибудь потом что-то очень дорогое, лишь бы тот отстал.

Однако, когда Мерлин прямо у неё на глазах материализовал двух роботов-андроидов, самых настоящих, словно из какого-то фантастического фильма. А затем уменьшил их до размера спичечного коробка и отдал ей, скептицизм Эммы заметно поубавился.

А уж когда чародей сказал, что и големы, и ИИ уже ждут её в управлении шерифа, Свон отбросила всякие сомнения в его честности.

Если бы чародей хотел кинуть её, он бы начал всеми возможными способами оттягивать момент "расплаты", кормя Эмму "искренними" обещаниями и разными небылицами. А так она сможет сегодня же узнать правда это была или нет. Шерифу очень хотелось верить в честность волшебника.

Именно мыслями о новой "игрушке" были заняты практически всё мысли Свон, когда вечер невероятных историй подошли к концу, Мерлин "любезно" предложил телепортировать её к порогу квартиры Мэри-Маргарет, но она отказалась, решив добираться до дома самостоятельно. Ей нужно было как следует "проветрить" мозги. Уложить в голове всё то, что она сегодня увидела и услышала.

Несмотря на поздний час, сон к Эмме не шёл ну вот никак. Она была настолько взбудоражена, что у неё даже веки не тяжелели. А потому, почти доехав до дома, она резко развернулась к офису шерифа. Ей не терпелось взглянуть на новые «игрушки». До утра ждать она категорически не желала.

http://tl.rulate.ru/book/49752/2933904